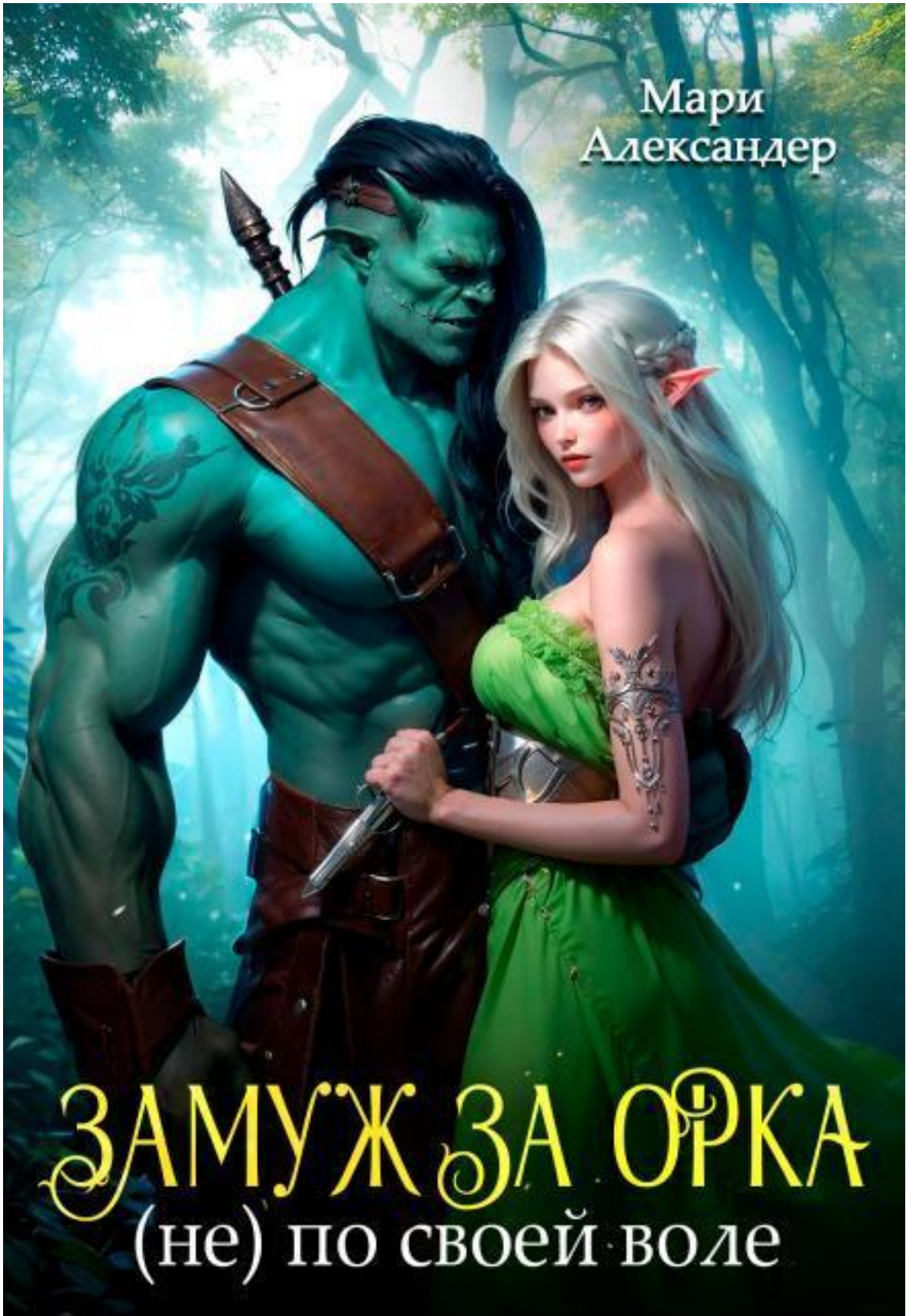

The illustration depicts a muscular green orc with a dark leather strap across his chest and a dagger tucked into his belt. He stands behind a slender elf with long silver hair and pointed ears, who is wearing a green dress and has a tattoo on her arm. They are in a sun-dappled forest. The author's name is in the top right, and the title is at the bottom.

Мари
Александр

ЗАМУЖ ЗА ОРКА

(не) по своей воле

Мари Александер

Замуж за Орка (не) по своей воле

«Литнет»

2024

Александр М.

Замуж за Орка (не) по своей воле / М. Александр — «Литнет»,
2024

По своей воле стать женой орка?! Большого, зелёного, страшного, с клыками, да ещё и с рогами?! Нет, никогда! Но такова была судьба эльфийки, в чьё тело я попала. Используя запретную магию, она поменяла наши души местами, и теперь я замужем за орком! Я не владею магией и не знаю законов этого мира, но я найду способ вернуться домой. И большой зелёный орк не сможет меня удержать! У меня нет причин остаться в этом мире... Или всё же есть?

© Александр М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Пролог

— Всё готово! — отчиталась рыжая орчанка и, посмотрев на девушек, добавила: — Это дочери Дрофморула. Они с радостью смоят с твоего тела пыль долгой дороги и усталость. Они чисты, и ты можешь взять любую из них в жены или наложницы. Дрофморул примет это, как знак уважения к его роду.

Рыжая говорила так, будто меня тут не было. Да и девицы не обращали на меня внимания. По знаку рыжей они потянули за какие-то тесёмочки по бокам своих платьев, и тут же ткань сползла с юных тел зеленокожих красоток. И они предстали перед нами полностью обнажёнными.

— Их выбрала моя Вторая Мать? — спросил мой громила.

При этом он всё ещё держал меня на руках. Что, впрочем, не мешало ему рассматривать двух зелёных одалисок. Внутри начала закипать ярость. Но я пока сдерживалась, ведь не знала местных законов и правил. Поэтому и молчала. Но до поры до времени.

— Нет. По праву сильнейшего рода после вашего, Дрофморул имеет честь первым предложить будущему вождю дочерей своего рода. После него идёт наш род. И мой отец Мальморветт с радостью предложит тебе в жёны мою сестру Мэгру или любую другую дочь нашего рода.

Получалось, что они сёстры — эта Марра и Мэгра? Две мегеры!

— Мэгра до сих пор чиста? — вдруг спросил орк.

И до меня дошло, что он-то был без сознания, когда та рыжая появилась на берегу на своём кабане. Но этот вопрос о рыжей задел меня больше, чем его взгляды на голых девиц. Которые, к слову, так и стояли, выпячивая свои буфера и красуясь перед моим орком.

— Вода стынет, — вдруг резко сменила тему рыжая. — Крагтаранг, твоя жена может пока посмотреть дары твоей Второй Матери, а дочери Дрофморула помогут тебе раздеться и насладиться заботой женских рук.

Вот тут настал момент истины для моего громилы. Пускай только попробует дать разрешение любой из этих девиц прикоснуться к себе и насладиться чем-либо!

Да, он зелёный, большой и страшный, но он всё-таки мой муж, а не общественный!

И к чёрту их законы, которых я не знаю!

— Пошли вон! — не сдержалась я, увидев, как две голые девицы сделали несколько шагов в нашу сторону.

Орк молчал, а рыжая и девицы застыли на месте и переводили взгляды то друг на друга, то на моего орка, а потом снова на меня. И когда рыжая кивнула, давая орчанкам знак, они снова попытались приблизиться.

— Пошли вон, я сказала. Вон из моего шатра! — уже не просто сказала, а практически прорычала я. — Все пошли вон!

Повторять ещё раз не пришлось. Девицы, подхватив свою одежду, быстренько смылись. Их как ветром сдуло. А вот рыжая, сверкая на меня глазами, смолчала, но, не поворачиваясь к нам спиной, всё же покинула шатёр.

— Дверь закрой! — крикнула я ей вслед.

Меня поняли, и шкура тут же опустилась, отгораживая нас ото всех и вся.

— Что ж, ты сама так решила, — сказал орк.

Пока я обдумывала его слова, этот гад подошёл к лохани и, убрав руки, просто уронил меня.

— Ты что творишь? — вынырнув из воды, заорала я и осеклась.

Потому что орк уже начал раздеваться, то есть снимать то единственное, что на нём было из одежды, — штаны!

И снова всё, что происходило сейчас здесь, казалось каким-то сном.

Всё было не так с того самого момента, как я очнулась в ладье, плывущей по Реке Жизни...

Глава 1

Аннотация

По своей воле стать женой орка?!

Большого, зелёного, страшного, с клыками, да ещё с рогами?!

Нет, никогда!

Но такова была судьба эльфийки, в чьё тело я попала. Используя запретную магию, она поменяла наши души местами, и теперь я замужем за орком!

Я не владею магией и не знаю законов этого мира, но я найду способ вернуться домой. И большой зелёный орк не сможет заставить меня остаться!

У меня нет причин остаться в этом мире!

Или всё же есть?

♥#

Глава 1

Открыла глаза и не поняла, где нахожусь.

Взгляд упёрся в чью-то спину в грязной накидке из грубой серо-коричневой ткани. Закрыла глаза и снова открыла. Ничего не изменилось. Я сидела и смотрела на сгорбленную спину какой-то старухи со включенными седыми волосами, неаккуратно подвязанными серым платком.

Ничего не поняла, закрыла глаза и не спешила их открывать.

Попыталась восстановить ход событий: где я и кто я?

Но озарение не сошло на меня, и что-то вспомнить я не успела.

Вздрогнула, услышав страшный звук, будто сбоку что-то пролетело — большое и горячее! Пусть оно и было далеко, но я почувствовала жар. До этого моё тело бил мелкий озноб, а воздух вокруг был холодным и влажным.

Тут же в голове мелькнуло последнее воспоминание: я сижу на скамейке, сумерки, и льёт дождь. А я плачу. Сижу на скамейке на кладбище, напротив свежей могилы, и плачу.

Чья эта могила, по ком я так убивалась?

Вспомнить не получалось. Воспоминания размыты.

Попыталась сосредоточиться.

И снова страшный звук приближающейся опасности. Только теперь уже с другой стороны. Что-то пролетело мимо. И меня снова обдало жаром.

В этот момент за мою талию уцепились чьи-то ручки!

Кто-то маленький сидел справа от меня. Открыла глаза и увидела маленькую белокурую голову.

Ребёнок!

Девочка. Она жалась ко мне, ища защиты. То справа, то слева от нас со свистом и жутким треском пролетало что-то большое и горячее. Это пугало меня не меньше, чем ребёнка. Но мне не к кому прижаться, и я пыталась не закричать от ужаса. И хоть я не знала, чей это ребёнок, все же, не задумываясь, гладила её светлые волосики и прижимала к себе, пытаясь успокоить.

Я всё ещё ничего понимала. Успокаивала ребёнка и осматривалась по сторонам. Пусть я не помнила, кто я, но почему-то была уверена, что что-то не так.

Меня не должно быть тут!

Мы сидели на деревянной скамье в лодке. Или точнее, ладье. Причём я в таких раньше точно не плавала, но, кажется, видела на картинках. Лодка-ладья большая, перед нами ещё много рядов с такими же скамейками. На каждой скамье сидели то по двое, то по трое. Лиц людей я не видела — лишь их спины и головы. Все они в каких-то накидках. Лишь мужчина на носу судна был одет по-другому: в короткие штаны и много кожаных ремней поверх рубахи. Он размахивал руками и что-то кричал, указывая, кому что делать. Слов я не разбирала: речь какая-то непонятная.

Повернуться назад и посмотреть, кто сидит за мной, я не рискнула.

И пусть этому не было логического объяснения, но я боялась посмотреть назад, подсознательно зная, что там находится что-то или кто-то, кого я должна бояться больше, чем всего, что происходит вокруг.

Но я ошиблась. И будто в подтверждение этого очередная горячая волна воздуха накатила справа. Девочка ещё сильнее вжалась в меня. Это заставило меня взять себя в руки: нужно понять, где я?

Ладья. Да, точно, мы в ладье, которая плывёт по узкой реке. Справа и слева на берегах стояли деревянные строения. Они горели, с неба срывались большие огненные шары, похожие на хвостатые кометы. Именно они пролетали мимо нас, врезались в здания на берегах реки, и пламя разгоралось ещё сильнее.

Что-то не так с этими постройками... Почему они все деревянные?

Не успела я осмотреться лучше, как услышала чей-то окрик. И после крика раздался громкий голос того мужика, который отдавал приказы. В этот раз я разобрала его слова.

— Готовьтесь, сейчас!

В этот момент меня и ребёнка сзади накрыло чьё-то большое тело, и огромные руки стиснули нас в железной хватке. А потом произошло невероятное: лодка наклонилась и начала падать, летя практически вертикально вниз.

По всем законам физики мы должны были вылететь из ладьи. Но даже если бы и пережили падение, то от удара об воду при падении с большой высоты, мы должны были убиты. Но этого не произошло: оказалось, что мы привязаны к сидению. Да ещё тот, кто сидел сзади, накрыв нас своим телом, ослабил удар.

Ладья нырнула, но тут же всплыла. От полёта вниз и сильного удара об воду, у меня в ушах звенело. Ребёнок всхлипывал. Всё произошло так быстро, что я не успела понять: это всё случилось вправду?

Громила сзади отпустил нас, и я осмотрелась. Мы всё ещё плыли по реке, но только теперь на берегах её не было горящих домов.

Что это за странная река?

Где я нахожусь и что этот за ребёнок, так прижимающийся ко мне в поисках защиты?

Ничего не понимая, продолжала смотреть по сторонам. Река всё та же — такая же неширокая, но берега действительно другие. С одной стороны горы: почти отвесная каменная стена, лишь где-то вверху на ней виднелась скудная растительность. А с другой стороны — пологий песчаный берег и чуть поодаль виден лес.

Не успела рассмотреть лес, как снова кто-то закричал.

Что крикнул тот вперёдсмотрящий, я так и не поняла. Но в следующий момент увидела, как все начали отвязывать верёвки, которыми были привязаны к скамейкам. Не понимая, что происходит, я с изумлением смотрела на происходящее.

— Ты что, не слышала?! — заорал мне прямо в ухо громила сзади и начал искать конец моей верёвки.

Но было поздно, с неба снова что-то летело. Я услышала звук, а потом подняла голову... В этот раз это был не огненный шар, а огромная каменная глыба. Она летела прямо на ладью, но не долетела и упала справа, окатив нас большой волной.

Люди начали прыгать в воду, а я не успела. Моя верёвка соскользнула быстро: достаточно было только к ней прикоснуться, и узел развязался.

Но вот девочка!

Та самая малышка, которая цеплялась за меня, — её привязали крепче, и верёвка не поддавалась, как я ни старалась. Громила ругался, но и его попытки не увенчались успехом.

А дальше произошло то, о чём предупреждал вперёдсмотрящий. Вторая каменная глыба попала прямо посередине ладьи и разломила её. Переломанное пополам судно тут же пошло под воду, увлекая за собой всех, кто был ещё на борту.

Нас также потянуло вниз.

Особенно не повезло тем, кто не успел отвязаться. Белокурая девчушка была в их числе, ну и я тоже. Пусть и не понимала почему, но я не могла её отпустить. Проклятая верёвка всё никак не поддавалась — мокрые узлы не хотели развязываться. Мы стремительно шли под воду. Открытым ртом я глотала уже не воздух, а воду, и захлёбывалась. А девочка смотрела на меня большими голубыми глазами.

Что-то с ней было не так!

Но в тот момент я не могла понять, что именно. Мозг не обрабатывал информацию полностью. Я лишь видела её лицо, белые волосы и большие голубые глаза. И эти глаза были наполнены ужасом.

Девочка понимала, что сейчас мы утонем. Это понимала и я, но поделать что-то уже не могла. Лишь прижала её к себе, неотрывно смотря в глаза. Девочка, будто под гипнозом, перестала дёргаться, успокоилась и...

Мне показалась, что она была счастлива, поняв, что я её не бросила.

Не успела я осознать эту мысль, как нас потянуло вверх.

Опять этот громила! Тот, что сидел сзади, тот, что накрыл нас своим телом, когда мы летели вниз. Это он! Он перерезал верёвку и толкнул девочку вверх, а вместе с ней и меня. Ведь девчушка вцепилась в меня своими маленькими ручками.

Громилу я видела мельком, сквозь толщу вспененной, мутной речной воды. С ним тоже что-то было не так. Но понять, что именно, не получалось. Да, он большой, но что-то ещё смущало. Не успела задуматься над этим, как наши взгляды встретились лишь на секунду, и я увидела в них ненависть.

Но он толкнул меня вверх, зацепил девочку и вместе с нами поднялся к самой кромке воды, выталкивая нас. Мы захлёбывались, пытаясь отдышаться, вдохнуть воздух, выплунуть воду.

Осмотрлась. Справа пологий берег с лесом, слева каменная стена. Правый берег ближе, и я повернулась, чтобы плыть к нему. Но громила потянул меня в другую сторону.

— Нет! Туда нельзя! — кричит он.

Пусть я и слышала его, но не слушалась. Правый берег ближе, до него рукой подать — чуть-чуть ещё осталось! А если там берег пологий, то у берега может быть мелководье. Это обнадеживало, ведь уже не осталось сил.

Доплыть до каменной стены я просто не смогу: она дальше, и там просто стена. Не за что даже взгляду зацепиться.

Мозг обрабатывал информацию, и я выбрала правильное решение: нужно плыть к правому берегу.

Малышка была рядом со мной, так что я поплыла, толкая её вперёд себя. Попутно пыталась искать дно ногами, ведь берег уже почти рядом. Громила плыл за нами. Я достала ступ-

нями песчаное дно и облегчённого выдохнула. Шаг, ещё один шаг, зацепила малышку — она захлёбывалась и тонула.

— Ещё чуть-чуть! — сказала ей. — Шаг, ещё шаг!

И вдруг в тот момент, когда громила практически добрался до нас и потянул обратно в воду, я услышала крики, голоса, шум, и на пустынный пляж выбежали люди в каких-то странных одеждах. Но рассматривать и определять, что с ними не так, времени не было.

В нашу сторону полетели верёвки, арканы, цепи!

Всё это опять случилось так быстро, что я не понимала, что происходит вокруг. А нас уже связанными выволокли на берег.

Пребывая в шоке, я не верила своим глазам. И вопрос был не в одежде этих людей. Нет! Этих нелюдей!

Ведь те, кто нас сейчас пленил, были эльфами!

Реальными эльфами! Как в фильмах: белая кожа, длинные прямые волосы, заплетённые в замысловатые косы, и самое главное — уши.

Торчащие, длинные уши!

Огляделась по сторонам, не понимая, куда попала.

Мы стояли на берегу, и с меня почему-то сняли верёвки. Белокурая девчушка всё так же жалась ко мне. А вот громилу связали цепями. Он пытался вырваться, и у него это почти получилось. Но тут к простым цепям добавились ещё какие-то. Они светились красным и синим цветом и сковывали его движения крепче предыдущих оков.

Я всё ещё не понимала, не хотела верить, что всё это происходит взаправду. Может, мне всё это снится?

«Ну да, это сон!» — убеждала я себя.

Ведь наш громила тоже был не человеком. Сейчас он стоял на коленях спиной к нам, и без верхней одежды я могла рассмотреть голую широкую спину, перетянутую кожаными ремнями, мощные плечи и мускулистые руки. Волосы громилы были чёрными и длинными, только мне показалось, что правый висок был выбрит. Точно сказать не могла — лица его я не видела.

Но я помнила его глаза, полные ненависти. Именно ко мне.

Но поразило меня в нём совсем другое.

Его кожа была зелёного цвета!

И хотя я не сильна в определении фэнтезийных рас, но, кажется, я знала, кто он.

Но пока я рассматривала закованного в цепи громилу, один из пленивших нас ушастых крикнул куда-то в сторону:

— Господин! Господин, здесь хороший улов!

Глава 2

Посмотрев в ту сторону, куда кричал длинноухий, я увидела, что со стороны леса к нам уже приближались всадники. Их было трое: один ехал впереди, а два на полкорпуса отставали от него. Оценив дорожную одежду первого, я поняла, что он и есть, наверное, тот самый господин, которого звал длинноухий. Этот господин тоже был эльфом, но волосы его были белого цвета и длиннее — они свободно ниспадали по его плечам и спине, — а черты лица казались более аристократичными, чем у остальных длинноухих.

В моей голове всё перепуталось. Пусть я не знала, кто я, не помнила своего имени и вообще ничего о себе, но я понимала, что эльфы — это выдуманная раса.

Их не существует, так же как и орков!

Что громила — самый настоящий орк, я уже поняла и даже боялась увидеть его лицо. Ведь не зря моё подсознание там, на лодке, предостерегало меня от желания посмотреть назад.

Все мои догадки подтвердил тот ушастый, который звал хозяина.

— Господин, смотрите, этот орк довольно сильный! Он сможет выдержать в рудниках несколько лет! — похвалился ушастый, указывая на закованного в цепи громила.

Всадники же тем временем смотрели не на орка. Хозяин и двое других не сводили оценивающих взглядов с меня. Я кожей чувствовала это.

Ушастый слуга это тоже понял и тут же отчитался:

— Да, господин, смотрите, эльфийка и полукровка! Эльфийку можно будет продать, а что делать с полукровкой?

— Из какого она рода? — задал вопрос хозяин.

— Ещё не выяснили. На ней нет родовых украшений, лишь брачный браслет, — пресмыкаясь перед хозяином, затараторил ушастый слуга и вывернул мою руку, указывая на что-то в районе предплечья.

Пребывая в шоке, я всё ещё не верила, что, говоря про эльфийку, эти двое обсуждали меня.

— Лишь брачный браслет, говоришь? — переспросил господин и, более внимательно посмотрев на меня, усмехнулся. — Кажется, я знаю, кто это! Что ж, ты прав: у нас сегодня очень хороший улов!

Тут внимание всех привлёк зелёный громила. Стоило всем отвлечься на меня, как он предпринял попытку сорвать цепи. Он весь напрягся и, развернув плечи, сорвал простые цепи, а те, что светились красно-синим цветом, ухватил руками.

— Моё! — рычал громила, пытаясь разорвать цепи.

Но только эти оковы ему не поддавались.

Главный эльф лишь бросил взгляд в сторону нашего громила и отдал приказ:

— Орка в рудники, эльфийку ко мне шатёр!

— А полукровку? — нерешительно переспросил ушастый слуга.

— А полукровку на невольничий рынок! Думаю, что благородным родственникам не нужна такая, — вынес вердикт господин, но, присмотревшись ко мне ещё раз, изменил своё решение. — Хотя нет — денег много за неё не дадут, а репутацию древнего рода она подпортит.

Господин, бросив взгляд на орка, а потом ещё более цинично и оценивающе посмотрев на меня, отдал следующий приказ:

— Полукровку убить! На оркаошейник и в рудники. А эльфийку ко мне, но перед этим помойте её!

Благородный эльф, так просто только что отдавший указание на убийство, развернул своего коня и начал быстро удаляться от нас. Те двое, что приехали с ним, но так и не произнесли ни слова, также не задержались и двинулись вслед за господином-эльфом. А ушастый слуга тут

же начал исполнять приказ хозяина. Он громко выкрикивал указания другим эльфам, а сам направился ко мне с малышкой. По мере его приближения я видела, как менялся его взгляд, зрачки наливались кровью. Он достал кинжал.

Теперь нет никаких сомнений, что, говоря про эльфийку, они говорили обо мне.

А полукровка?

Это они говорили про... девочку?! Точно: белые волосы, бледно-зелёная кожа. Картинка ещё не полностью сложилась в голове, но я инстинктивно спрятала девочку за спиной. Пусть я не разобралась во всём, но правильное решение приходит само по себе: «Я не дала ей утонуть и сейчас не позволю убить её. Ещё не знаю как, но я не дам им сделать это!»

Но, увы, моя решительность не имела значения. Хозяин отдал приказ, и эти длинноухие собирались его исполнить.

— Нет! — лишь и успела вскрикнуть я, когда поняла, что сзади подошёл кто-то и вырвал девочку из моих рук. — Нет! Не смейте!

Понимание происходящего дошло не только до меня. Громила снова начал рвать свои цепи, но они не поддавались. Простые металлические он давно уже порвал. А вот те, что светились синими и красными всполохами магических огней, сдерживали его, и кто-то из ушастых уже нёс такой же ошейник, который светится разными огнями.

Ошейник! Что-то подсказывало мне, что, как только его наденут на громилу, я потеряю последний шанс. Тут же вспомнила, что меня он спас только из-за девочки, и поэтому истошно закричала:

— Помоги нам! Спаси её!

Меня кто-то оттянул в сторону от ребёнка. Но я видела, как ушастый слуга подходит к белокурой девочке, а в его руке блестит кинжал. Меня же железной хваткой за руки держали двое, и я понимала, что ничего не могу сделать.

В голове возникла картинка, за которой мелькали какие-то видения. Меня накрыл ужас потерять эту девочку. Чувство потери было так знакомо, будто я уже кого-то не смогла спасти. А вслед за страхом и ужасом пришло чувство беспомощности. И перед глазами та могила!

Но вот только сейчас не время для воспоминаний. Из последних сил потрясла головой, отгоняя раздирающие душу видения, начала дёргать руками и попыталась вырваться. За это получила удар в живот и почти свернулась пополам. Но чужие руки удержали меня на весу, не дали упасть.

Взгляд метнулся от моей малышки к орку.

К нему уже подошли с ошейником, и я поняла, что лишь он, этот зелёный громила, может сделать хоть что-то. Он может спасти белокурую малышку. Но ему самому нужна помощь.

Моя помощь!

Поняла это, и что-то внутри в этот момент надломилось. Я почувствовала жуткую боль и закричала! Звуки складывались в слова на непонятном мне языке. И эти слова вырывались из моего горла с болью. На какое-то время моё сознание отключилось, свет перед глазами померк.

А уже в следующий момент произошло невероятное!

Я так и не поняла, как это случилось, но орк сумел порвать магические цепи!

Всё, что происходило дальше, в моём сознании смазалось. Запомнила лишь какие-то резкие мазки, чьи-то крики, звон металла, детский плач... И снова мы были в воде. Снова я захлёбывалась и тонула, но меня поймали сильные руки и вытолкнули вверх. Теперь я не сопротивлялась и плыла туда, к каменной стене.

Вслед нам полетели стрелы, камни, верёвки, арканы.

Но мы уже были на середине реки, и неизвестно откуда спустился туман. Нас понесло течением дальше. В какой-то момент я посмотрела на берег и увидела, как со стороны леса появились те трое всадников. Они быстро приближались к толпе эльфов на берегу. Длинноухий слуга тут же кинулся к хозяину и начал что-то ему объяснять. А дальше произошло то,

чего я не ожидала. Аристократ одним ударом длинного меча отрубил голову своему верному слуге и, развернув коня, посмотрел в нашу сторону.

Невероятно, но, несмотря на туман и расстояние, наши взгляды встретились, и он что-то сказал. Мы были далеко друг от друга, но я услышала его голос, и в моём сознании отпечатались слова:

— Моя принцесса, мы ещё встретимся!

Глава 3

Я не поверила, что он сказал это мне. Но больше ничего не увидела и не услышала. Пелена тумана накрыла нас, отрезая от происходящего на берегу. В сплошном тумане я не смогла сразу сориентироваться. Громила и девочка куда-то пропали. Меня начала накрывать паника. Но вот зелёный появился из ниоткуда и подтолкнул меня, указывая направление.

Дальше я плыла, не оборачиваясь, стараясь не потерять из виду громилу. Малышка же сама вцепилась в меня и уже не отпускала.

Мы всё плыли и плыли из последних сил, но почему-то каменная стена не приближалась. Через какое-то время мы наконец увидели ее. Отвесная серая стена тянулась вверх, туман был уже у нас за спиной, а вот скалистый берег как на ладони. Но доплыть до него, кажется, было невозможно. Уже обессиленная, я понимала, что плыть сама не могу. Малышка не облегчала мне задачу. Она не отпускала моё плечо, ухватившись за него двумя ручками. А я понимала, что если девочка останется со мной, то мы утонем вместе — я просто утащу её вслед за собой на дно.

— Забери её, — выплёвывая воду, попыталась докричаться до орка.

Пусть я его не видела, но знала, что он плывёт за нами. Не услышав ответа, я застыла на месте, дождалась, когда он вынырнул из белой мглы тумана, и подтолкнула девочку к нему. Он легко поймал её. Только вот малышка снова протянула руки ко мне. Орк прижал девочку к себе и проплыл мимо меня.

Он обязательно позаботится о малышке, — лишь эта мысль успокаивала меня. Поэтому я уже не пыталась бороться с накатившей на меня усталостью. Мысленно готовилась к тому, что уже скоро вода поглотит меня, но воспринимала это как должное. Главное, что эту девочку я спасла!

Малышка же смотрела из-за широкого плеча громилы на меня и явно не понимала, почему я не плыву за ними. Она дёрнула орка за волосы и что-то сказала ему. Но тот не слушал и плыл дальше. А в глазах ребёнка я увидела слёзы.

И снова произошло что-то непонятное: из белого тумана выплыла ладья. Она медленно плыла прямо между нами и каменной стеной. С виду ладья — точно такая же, как та, на которой плыли мы. Кто-то что-то кричал. И кричали нам. А следом в воду полетели верёвки.

Уцепившись за одну из них, громила начал быстро сокращать расстояние.

Другая верёвка упала в воду рядом, но не долетела до меня. А у меня уже просто не было сил. Нужно было проплыть всего метр — всего один метр! — может быть, даже меньше, чтобы уцепиться за край верёвки. Но руки не слушались, ноги отяжелели, всё тело стало каменным, и меня уже тянуло на дно. Ушла под воду, хватанув её ртом, и тут же начала захлёбываться.

Всё, это конец!

Закрыла глаза и уже не боролась: так легче, нужно лишь не дышать и не думать, и, может быть, тогда будет меньше боли. А в голове в этот момент лишь голубые глаза малышки — это и даровало успокоение.

Но нет! Всё снова происходило не так, как я решила!

Громила не дал мне умереть. Он вытолкнул меня из-под воды и потянула куда-то, как вымокшую тряпичную куклу. Но этого ему показалось мало: он остановился и начал трясти меня прямо в воде, заставляя дышать. Его руки причиняли боль, моя голова болталась из стороны в сторону, так что в следующий момент я уже боролась с ним, пытаюсь вырваться. И всё же он добился своего: мои лёгкие с жуткой болью избавлялись от воды, горло нещадно болело, все внутренности как будто прокрутили через мясорубку. Первые вдохи причиняли жуткую боль. Глаза слезились, но, открыв их, я увидела то, что заставило меня прекратить сопротивление и успокоиться.

Девочка! Наша девочка была уже там, на ладье. Я своими глазами видела, как её подняли на борт, укутали во что-то и хотели увести вглубь. Но она ухватилась своими ручками за деревянный борт и, не отрываясь, смотрела на меня большими синими глазами.

Пусть я до сих пор не понимала, кто я сама, но то, что малышка — это моя девочка, я уже знала. А всё остальное было неважно!

Уцепившись за верёвку, громила довольно быстро добрался до лодки. Нас уже встречали. На борт ладьи сначала подняли меня, а потом уже громила сам поднялся по верёвке и перепрыгнул через борт.

Мы наконец-то были в безопасности.

Мне тоже дали, чем укрыться: что-то похожее на плед или одеяло — колючее, жёсткое, но тёплое. Мозг уже постфактум обрабатывал информацию, что на мне лишь платье из тонкой ткани без рукавов, но с длинной юбкой. А вода холодная. И я снова озябла, но это уже неважно.

Белокурая девочка рядом со мной. Как только меня подняли на борт, она тут же оказалась рядом и прижалась ко мне. Утирая слёзы, она что-то тихо лепетала. Пусть я и не понимала ни слова, но от её тихого голоса мне становилось спокойно на душе. Громила был тут же рядом. Он разговаривал с кем-то, указывая в сторону берега, скрытого туманом. Потом нам освободили места. И всё, как в прошлый раз: нас с девочкой посадили на одну скамью, а громила сел позади нас.

И тут будто дубль-два!

Вперёдсмотрящий снова что-то закричал.

Рефлекторно я начала дёргаться. Ведь уже знала: если кто-то кричит, значит, сейчас что-то случится. Машинально повернулась назад и посмотрела на громилу, ожидая услышать объяснения или указания, что делать.

Развернулась и застыла!

Как-то раньше времени рассматривать его лицо у меня не было. А сейчас я потеряла дар речи от ужаса, который увидела прямо перед собой. Страшное зелёное лицо, небольшие, но острые клыки, шрамы, острый нос, рога, выбритый висок — всё это складывалось в ужасную картину.

Тут же забыла, что хотела сказать или спросить. Смотрела на него и молчала.

А он всматривался в моё лицо и чего-то ждал.

Не знаю, как долго могли бы продолжаться наши игры в гляделки, но нас отвлёк чужой голос.

С нашей малышкой заговорила какая-то пожилая женщина. Она сидела на одну скамью впереди нас. Развернувшись к нам, женщина дала моей девочке ломоть хлеба. Определить возраст этой женщины было сложно. Она куталась в такое же покрывало грязно-серого цвета, её волосы были спрятаны под платком, а лицо было хоть и не морщинистое, чистое, но какое-то... без запоминающихся черт.

— Покушай, маленькая, покушай, — сказала она и, посмотрев на меня, спросила: — И сколько дней вы плывёте? Из каких мест?

Растерявшись, я не знала, что ответить. Молчание затянулось, и за меня ответил громила:

— Мы из Долины Смерти.

— Так она же давно погибла? — удивлённо спросила женщина.

— Нет, окончательно погибла она неделю назад, — ответил орк и смерил меня таким взглядом, что показалось, будто он обвиняет в этом меня.

— Разве? — всё никак не унималась женщина.

— Да, — кивнул орк.

Сначала я не поняла: он кивнул, давая разрешение ребёнку начать есть, или ответил на вопрос женщины. Девочка тут же начала жадно есть, а орк нехотя договорил:

— Теперь точно нет. Долины Смерти нет. А до этого её просто выжгли. Но жить там ещё можно было. А теперь уже нет. Небытие поглотило её. Боги Межмирья теперь там хозяева. Поэтому пришлось садиться в ладью. Река жизни. Она наше спасение. Она даст нам дом.

Орк говорил короткими фразами. Голос был резким, как будто он рычал, и его речь напомнила мне немецкий язык. Хотя говорил он на непонятном мне языке, слова были обыкновенными, я всё понимала. Это-то и было странным.

Женщина хотела что-то ещё сказать, но к нам подошёл мужчина, и она тут же отвернулась от нас. Мужчина же был чем-то похожий на того, что был в первой ладье, — он был капитаном или кормчим.

— Больше нет. Всего две, — сказал он и протянул орку верёвки. — Но вот эта не вызывает доверия. Так что лучше воспользоваться одной. Туман закроет нас от ловцов душ, но из-за него вперёдсмотрящий не увидит следующий порог. Поэтому лучше быть готовыми заранее. Привяжитесь!

Выдав всю информацию, мужчина ушёл.

Орк внимательно посмотрел на меня и на девочку, потом на верёвки в своей руке. Что-то быстро решил, отложил в сторону ту, что была непрочной, а второй начал привязывать нас к скамье. Привязывал методично, и я не мешала. Сидела молча. Потому что помнила: когда первый раз мы падали с водопада, эти верёвки спасли нас. Получалось, что, скорее всего, впереди нас ждёт следующий водопад. А значит, будет следующее падение.

Пока мысленно рассуждала, молча наблюдая за действиями орка, мой взгляд метнулся на вторую верёвку. Тут мне пришли в голову другие мысли:

«Она же непрочная! Он привяжет ей себя, а если она порвётся? Тогда мы потеряем единственного защитника!»

Мысли сами складывались в определённую картинку, и я понимала: неизвестно, что ждёт нас дальше, но одна я не выживу здесь. Я ничего не знаю, а он сразу знал, что нельзя плыть к песчаному берегу, знал, что нужно держаться от него подальше. И если бы я его сразу послушалась?

Дальше размышлять о том, что могло бы быть и чего можно было избежать, не захотела. Потому что пришлось бы признать, что смерть того эльфа-слуги на моей совести.

Орк уже почти закончил привязывать нас к скамье, а я решила остановить его и спросила:

— А ты? Вторая верёвка ненадёжная, что мы будем делать, если ты не выживешь? Ведь впереди ещё один водопад, я права?

Мой вопрос вызвал удивление у орка. Он внимательно посмотрел на меня и ответил:

— Что будет? Ты наконец-то будешь свободна! Сможешь вернуться к своим родственникам. — Снова его глаза затопила ненависть. Он даже не попытался скрыть этого и с сарказмом добавил: — Ты же об этом мечтала. Ради этого ты сгубила Долину Смерти и лишила Карату магии!

Глава 4

Неудивительно, что я не поняла его ответ, но времени выяснять, о чём он говорит и кто такая эта Карата, не было.

— А что будет с ней? — задала я другой вопрос и указала на малышку. — Ты бросишь её?

Теперь уже я понимала, нет, чётко знала, что там, на берегу, он защищал не меня, а её — маленькую девочку, свою дочь!

Это понимание пришло само по себе. Я не знала их имён, но это точно были отец и дочь, а о том, кто я в этом уравнении, старалась не задумываться. Хотя ответ и на этот вопрос был очевиден.

Достаточно сложить два плюс два.

Нежность, промелькнувшая лишь на мгновение в глазах орка, когда он взглянул на белокурую головку, подтвердила, что я права. Но то, как после этого орк посмотрел на меня, подсказало, что сейчас я надавила на его болевую точку.

— Давно ли ты начала беспокоиться о ней? — спросил он.

Сначала я не знала, что ему ответить. А орк и не ждал ответа и, несмотря на недобрые слова и взгляд, начал развязывать верёвку. Я же возрадовалась и мысленно воспела хвалу всем богам! Слава им, неведомым! Но в этой огромной зелёной голове с рогами всё же были мозги. И громила ими пользовался... ну, иногда. Вот сейчас, например.

Он молча снимал верёвку, а я, воодушевлённая этой маленькой победой, всё же нашлась что сказать:

— С того момента, как её чуть не убили при мне.

Комментариев на эти слова я не услышала. Хотя по взгляду орка поняла: ему было что ответить. Но он не стал тратить драгоценное время. А может, по какой-то другой причине промолчал.

Дальше орк ничего не спросил и не сказал. Он развязал верёвку, померил её, сел на свою скамью, развёл широко ноги и, похлопав себя по бёдрам в кожаных штанах, сказал:

— Садитесь!

Молча я подтолкнула малышку к нему. Она села на правую коленку.

— Ты чего ждёшь? — спросил он.

Кутаясь в колючее покрывало, я встала и села на левую.

Орк начал обвязывать нас вместе. Но ничего не получалось. Он был слишком большим, и чтобы привязать нас троих, просто не хватало длины верёвки. Орк несколько раз попытался по новой перевязать верёвку, но результат был тот же. Малышка молча доедала кусок чёрствого хлеба и радостно болтала ногами. А я понимала, что верёвки не хватит, но также молчала.

Это продолжалось недолго, потому что опять с носа ладьи что-то крикнули.

Это означало, что, скорее всего, скоро уже будет новый водопад.

— Привяжи себя! — не выдержала я и начала объяснять: — На тебя одного верёвки хватит. А нас ты просто не отпустишь. Ну или привяжи нас уже второй верёвкой.

— Ты настолько доверяешь мне? — снова с усмешкой, оскалив острые зубы, спросил орк.

Разбираться в причинах такого сарказма у меня просто не было времени, и я ответила ему той же монетой:

— Если захочешь стать вдовцом, то просто отпустишь меня!

Его лицо исказила гримаса, он тихо рыкнул, но ничего не ответил. А мне и не нужен был словесный ответ. Главное, что он начал делать так, как я сказала. Быстро поднял нас и обмотался прочной верёвкой сам, привязав себя к скамье, а уже потом привязал нас к себе второй верёвкой. Несмотря на большие руки, орк делал всё быстро и легко справлялся с верёвкой,

делая замысловатые узлы. Он как раз завязывал последний узел, когда снова раздался крик вперёдсмотрящего.

А дальше снова какофония из шума воды, людских криков и бешеного стука собственного сердца. И снова ладья вертикально летит вниз!

Я уцепилась руками за кожаные ремни, перетягивающие верхнюю часть тела орка, и, боясь смотреть вниз, как и малышка уткнулась лицом в широкую зелёную грудь. Тут же услышала визг девочки, но я побоялась разжать пальцы и отпустить большого зелёного не-человека.

В этот раз полёт показался мне бесконечным.

В ушах звенело.

Но вот ладья стрелою вошла в воду. Уверая себя, что это ненадолго, я старалась не дышать и ещё теснее вжималась в мужскую грудь. Резкий толчок, я неосознанно разжала пальцы, и меня тут же потянуло куда-то в сторону. Но сильные мужские руки удержали меня. Всё это происходило быстро — пару секунд, и ладья странным образом, как поплавок, вынырнула из-под воды и встала ровно.

Теперь можно было дышать. Можно было отстраниться от орка и осмотреться вокруг. В этот раз с обеих сторон было два пологих песчаных берега и леса. Только с одной стороны тянулся красивый зелёный лес, а с другой — тёмный, серый, и были слышны крики воронов. Крики этих птиц напугали меня. Мне они показались предвестниками беды. В подтверждение моих мыслей женщина, та, что сидела впереди нас, тихо заговорила:

— Кажется, это вороны над чьей-то свежей могилой пируют. — Она сгорбилась и добавила, натянув на голову своё покрывало: — Лучше не задерживаться в этих местах.

Мы с малышкой всё так же сидели на коленях у орка. Верёвка, которой мы были привязаны к нему, всё же порвалась. И если бы он не прижал меня к себе, я бы не всплыла. Это я понимала, но говорить об этом вслух не хотела. Орк тоже не придавал этому значения, ну, по крайней мере, не сказал ни слова. Малышка, как и я, глазела по сторонам и молчала, но я видела, что она не напугана — ей просто любопытно. Меня это радовало.

От рассматривания милого личика меня отвлекли новые крики. Машинально вздрогнула и сама прижалась к большому и зелёному, снова цепляясь пальцами за его ремни. Он тоже отреагировал на крики и, крепко прижав нас своими ручищами, начал осматриваться.

Через какое-то время можно было вздохнуть спокойно.

С неба ничего на нас не летело, и река всё ещё текла ровно.

Просто из воды вытащили двоих: девушку и парня.

Девушка ошалевшими глазами смотрела на всё вокруг, и мне почему-то показалось, что я понимаю её. Сама я всё ещё не до конца понимала, куда попала и что вообще происходит. А вот парень вёл себя более уверенно. Он-то точно из этих мест, решила я, как и наш орк. Скамейка, которую раньше освободили для нас, сейчас была свободна, и её заняли новые спасённые.

Мы же с малышкой так и остались сидеть на коленках у орка.

Чуть погодя к парочке подошёл тот же мужчина, который приносил нам верёвки. Он заговорил с парнем. Девушка молчала, но её глаза не становились меньше, когда она осматривалась вокруг.

— У нас не осталось верёвок, — сказал кормчий.

Парень кивнул в ответ и поднял край своей рубашки вверх, показывая, что его торс в несколько раз обвивает толстая верёвка.

— Ну и хорошо! — кивнул кормчий и направился на нос ладьи, сказав напоследок: — Будьте готовы, здесь переход короткий, слава богам Межмирья!

Парень тут же начал быстро снимать с себя верёвку, а потом привязывать к скамье себя и девушку. А тем временем впереди сидящая женщина завела с девушкой неспешный разговор. Притихнув на коленке орка и согреваясь от его тела, я сидела и слушала, о чём они говорили. Девушка задавала вопросы, ответы на которые хотела бы услышать и я. А женщина, обрадо-

ванная тем, что её кто-то слушает, долго рассказывала: о мирах, о Реке Жизни, по которой мы сейчас плыли, о том, что всё течёт и всё изменяется, о том, что очень старым мирам приходит конец, и боги Межмирья забирают эти миры себе, но по Реке Жизни можно уплыть в другие, новые или совсем старые миры. Только дорога эта дальняя и порой нелёгкая. Девушка задавала много вопросов, и женщина отвечала и отвечала. Её речь текла медленно, как и сама река, и как бы мне ни было интересно слушать её, но я начала клевать носом и, прижимаясь к горячему телу зелёного орка, даже смогла задремать.

Но сон мой был недолгим.

Опять громкий крик вперёдсмотрящего. Руки орка я ощутила как цепи, приковавшие нас к его телу, и снова падение, снова полёт вертикально вниз, снова погружение в холодную воду.

И вроде бы всё, как в прошлый раз, но...

Ладья почему-то не всплывала!

Глава 5

То, что что-то не так, поняла не только я. Девочка наша уже захлёбывалась, глотая воду, и начала вырываться из железной хватки орка. Но вот её он не отпускал. Понимая, что нужно что-то сделать, орк освободил руку, которой прижимал меня к себе и начал развязывать верёвку. Потоки воды тут же потянули меня в сторону. Я попыталась цепляться за кожаные ремни на его груди, но ничего не получилось — пальцы не слушались.

Ладью затягивало в какой-то водоворот, нас куда-то тащило.

Всё снова происходило быстро.

Второй рукой орк по-прежнему прижимал девочку к себе. Вот верёвка была уже практически развязана, и он попытался поймать меня свободной рукой. Но не успел! Меня затянуло в водоворот.

А его следом за мною!

Нас крутило, вертело, переворачивало в воде.

Вокруг были какие-то камни, глыбы, льдины.

Полностью дезориентированная, я ничего не понимала и в какой-то момент забыла, как дышать, потому что дышать было нечем. Вокруг была только вода! Перед глазами мелькали чьи-то лица, но я искала только те два, моих: белокурую девочку с голубыми глазами на бледно-зелёной коже и огромного большого зелёного орка, со звериным оскалом и глазами, наполненными ненавистью. А их не было!

Неожиданно откуда-то снизу поднялась воздушная волна, похожая на столб из тысячи пузырьков воздуха, и меня, как пробку, вытолкнуло на поверхность. Делая первые судорожные вдохи, осмотрелась и почти сразу нашла свою пропажу. Недалеко от меня белая головка маячила над водой, и я, облегчённо выдохнув, поплыла к ней, будучи уверена, что зелёный громила где-то рядом.

Но вот я уже почти доплыла до малышки, а его всё ещё не увидела. Пытаясь не паниковать и не напугать девочку, которая уже увидела меня и просто ждала, застыв на одном месте, я снова осмотрелась. Он же должен был быть где-то рядом. Почему-то я была уверена: она ждёт именно его.

«Он большой и сильный, он всегда должен выживать!»

Эти слова звучали как мантра в моей голове.

«Если выживет он, то выживем и мы!»

Будто кто-то услышал мои молитвы, и в следующий миг я увидела его спину. Он всплыл спиной вверх — это неправильно!

Моя девочка тоже увидела его и через пару мгновений оказалась рядом. Она попыталась что-то сделать, начала тормошить его, но он не реагировал. Следом за ней к орку подплыла я, и мы уже вместе смогли перевернуть его лицом вверх. Но он всё ещё не приходил в себя, а по виску сочилась кровь. Почему-то мозг отметил, что она красная. Что я ожидала увидеть, не знаю, но тут же отогнала эти мысли и из последних сил поплыла к берегу, таща за собой зелёного громилу и малышку. Она хоть и пыталась помочь, но больше мешала, добавляя тяжести. Но я молча тянула их, а в голове одна мысль:

«Доберёмся до берега, и всё будет хорошо!»

Да, берег был виден, и по инерции мы плыли к нему. Но когда он уже оказался близко, я замедлила свои движения, и мы почти остановились.

Мне нужно было принять решение: плыть туда или нет?

Снова перед нами такой же берег, как тот, где нас поймали. Тот, что казался обманчиво безопасным, где были длинноухие, для которых мы оказались лишь хорошим уловом и которые хотели убить нашу малышку.

Забыть это я не могла. Поэтому сейчас и остановилась, ожидая, что из леса выбегут люди или нелюди с верёвками-цепями и всё повторится. Вот только сейчас наш защитник не сможет ничего сделать — впору было его самого защищать.

Вертя головой, я быстро составила картину окружающей местности. В этот раз река была широкой, и почему-то, кроме нас, так никто и не всплыл больше. О том, что погибли, утонули все, кто был на ладье, я старалась не думать. Точно всё не так просто с этой рекой. Что там говорили и сам орк, и та женщина? Река Жизни должна подарить новый дом? Правда, что ждёт в этом доме — неведомо. Это я уже понимала, но всё равно боялась принять решение. Орк знал, какой берег выбрать, а я нет!

Время шло. Малышка смотрела то на меня, то на громилу и молчала. Её губы начали синеть. Солнце садилось, вода и воздух остывали очень быстро. Долго в воде мы не сможем продержаться, это было понятно и так.

Развернувшись, посмотрела ещё раз в другую сторону и поняла, что деваться некуда — до противоположного берега нам не доплыть. Он намного дальше, и мы не сможем, не доплывём. А если посередине реки водоворот, то мы рискуем снова в него попасть.

Решение было принято, осталось лишь доплыть до берега. Гребок свободной рукой, ещё один. Ноги уже обессилили, гребла только одной рукой, второй тянула орка за кожаный ремень. Наконец, пальчиками ног я зацепила песок. Дальше уже стало легче. Вот уже двумя ногами нашла дно и могла идти по песчано-каменистому дну. Ступни то и дело соскальзывали с камней, покрытых илом. Радовало лишь то, что камни редкие, большие и плоские, а не то бы уже разодрала ноги в кровь.

Уже у берега выбрала более пологое место и приготовилась к тому, что дальше будет сложнее. Орк очень большой и тяжёлый, но вода помогала, а теперь я ощутила всю тяжесть этого зелёного тела.

Девчушка сначала пыталась помочь, но я указала ей на берег и сказала:

— Жди там, я сама!

Малышка тут же послушно зашлёпала босыми ногами по песчаному берегу, остановилась и молча смотрела на меня. А я убеждала себя, что осталось немного и мы будем на берегу. Ещё чуть-чуть! Шаг, ещё шаг, третий!

От подсчёта шагов меня отвлекла девочка: она повернулась к лесу и стала на что-то показывать. Внутри меня всё опустилось — я боялась посмотреть туда, куда указывала маленькая ручка. Если опять нас кто-то захочет поймать, взять в плен, то мы уже ничего не сделаем.

Пришлось посмотреть, ведь о приближающейся опасности лучше знать заранее. Правда, я не знала, что буду делать, но в итоге так и не поняла, на что показывала малышка. Каменистый берег был пустым, и из леса тоже никто не выбегал.

Выдохнув, я попыталась сделать последний рывок, молясь всем богам.

На помощь мне пришли не боги, а река. Непонятно откуда набежавшие волны сбили с ног, я упала на колени и уже хотела заругаться, но промолчала, наблюдая за тем, как волны, будто пушинку, приподняли орка и, накатив на берег, тут же отошли, оставив нас на берегу. Не поднимаясь на ноги, я подползла к зелёному громиле и попыталась его перевернуть обратно на спину. У меня это получилось с третьей попытки и с помощью малышки. Подняв голову и посмотрев на неё, хотела сказать ей спасибо, но она почему-то испуганно отошла и снова встала в сторонке.

Реакция ребёнка показалась мне странной, но опять не было времени на выяснения причин. Нужно было заняться орком. Мои худшие подозрения подтвердились сразу же, стоило лишь присмотреться к нему более внимательно.

Он не дышал. Точнее, почти не дышал. Плюс на голове большая рана, и она продолжала кровоточить. Смотря на то, как бежит кровь из раны, я чувствовала, как из этого тела уходила жизнь. Не понимала как, но чувствовала, и что-то внутри меня требовало начать действовать.

Этого от меня требовала и девчушка. Она была уверена, что я должна что-то сделать, и даже решилась подойти ко мне. Не говоря, лишь жестами она начала показывать на его голову и на меня. А я сидела рядом с умирающим орком и пыталась понять, что она от меня хочет.

Малышка не унималась, она подошла ближе и потыкала пальчиками мои руки, а именно ладони. С того момента, как очнулась в ладье, я не слишком присматривалась к себе. Даже там, на берегу, где нас поймали, внимание было больше занято разглядыванием окружающих меня нелюдей. Сейчас же я подняла свои ладони к лицу и не увидела в них ничего необычного. А девочка обрадовалась этому и застыла в ожидании. Будто сейчас я должна была совершить какое-то чудо. И я бы сделала это — с такой надеждой ребёнок смотрел на меня.

Но что я могла сделать? О чём она так настойчиво просила?

Этого я не понимала. Время будто застыло.

Прошла, может быть, минута, а может, и десять.

Малышка всё ждала, а я пыталась прислушаться к чему-то внутри меня. Но вот малышка дёрнулась, снова посмотрела в сторону и попыталась привлечь моё внимание, указывая на что-то.

Но мне некогда смотреть. Каким-то озарением я наконец-то поняла, что она просила сделать! Всё ещё сомневаясь, что это сработает, поднесла свои руки к телу орка: одна зависла над раной на голове, а вторая легла на уже холодную грудь громилы — в том месте, где, я думала, у него должно было быть сердце (а оно вообще есть у орков?).

И чудо произошло!

Не знаю, как это работало, но я решила: раз я эльфийка, то должна была его вылечить! Почему так решила? Неважно! Главное — это сработало. Что-то начало происходить. Я лишь смотрела и действовала по наитию. А ещё я вспомнила, как в каком-то фильме видела что-то подобное. И пусть у меня не было никаких трав и зелий, я не произносила никаких заклинаний, зато у меня были руки и большое желание, чтобы этот орк выжил. Но видать, и этого оказалось достаточно. Стоило поднести ладонь к голове орка, как рана сначала засветилась каким-то золотистым светом, кровь запузырилась и начала исчезать. Не отрывая глаз от происходящего, затаив дыхание, я увидела, что кровь уже не струится по его виску, а кожа стягивается.

Но самое главное — его дыхание!

Широкая зелёная грудь начала подниматься и мерно опускаться! Под второй ладонью я почувствовала мерное биение большого сердца.

От счастья хотелось прыгать и кричать, но сил хватило лишь на улыбку. Хотелось просто рухнуть прямо рядом с ним и больше не шевелиться. Впрочем, если бы и рухнула в этот момент, то прямо на тело этого большого и зелёного.

«Кажется, оживляя его, я почти убила себя!» — мелькнула мысль в голове.

Но времени на отдых и жалость к себе не было.

Девчушка, до этого молча стоявшая рядом со мной, вдруг начала меня тормошить и снова куда-то показывать.

В этот раз я сразу повернула голову и застыла.

От тёмного леса отделились несколько фигур и направились в нашу сторону.

Глава 6

Солнце почти село, поэтому я не могла хорошо рассмотреть тёмные фигуры. Были видны лишь силуэты, довольно быстро приближающиеся к нам.

Кто это — враги или друзья?

И вообще, есть ли у меня в этом мире друзья?

Вот какие вопросы крутились в голове, и неудивительно, что я тут же посмотрела на того, кто хоть и не был мне другом, но уже дважды спасал.

Орк лежал передо мной. Он дышал, и я была уверена, что он выживет. Но сейчас он ненамного отличался от трупа. Его габариты и сила не смогут спасти нас, пока он без сознания, а скоро ли очнётся, я не знала. Увы, к моим целительским способностям не прилагалась инструкция, с указанием срока до полного выздоровления пациента.

Но вот мой взгляд уловил какой-то блеск. Это лучи уже почти закатившегося за вершины деревьев солнца скользнули по чему-то на кожаном поясе орка. До этого я старалась не присматриваться к нижней части тела большого зелёного не-человека. Он был большим везде, поэтому я и не хотела точно знать ответы на все вопросы. Но сейчас уже было неважным, кто мы друг другу, и что было между нами раньше. Если нас убьют или снова захватят в плен, этот вопрос потеряет свою актуальность.

Мой мозг сразу отметил, что те, кто приближался к нам, не были всадниками. Помимо этого, было что-то ещё — хотя пока я не поняла, что именно, — убедившее меня, что это не эльфы. Но исключать вероятность того, что это ловцы душ, я не могла.

Наклонившись над телом орка, я обследовала сначала глазами, а потом уже и руками его пояс. И почти сразу же нашла, что искала. Кинжал на поясе этого великана казался почти игрушечным. Может быть, поэтому я раньше его не замечала. Да и те длинноухие не посчитали это оружием и не забрали его.

Вынимая небольшой для орка, но вполне весомый для моей ладошки нож из ножен, я ещё не знала, что буду с ним делать. Но, даже не задумываясь, перекаладывала кинжал из руки в руку, на каком-то подсознательном уровне определяя, в какой руке он лежит привычнее.

Кинжал острый, но и вправду не сильно большой. Мне показался странным сам факт наличия такого оружия у орка. На обоюдоостром клинке посередине с двух сторон выграна какая-то надпись, а небольшая рукоять, прямо по размеру моей ладони, украшена на конце красивым белым камнем.

Когда кинжал оказался в моей руке, даже показалось, что камень стал поблёскивать гранями.

Конечно, кинжал не выглядел опасным оружием, да и вряд ли я смогла бы защитить себя, девочку и лежащего без сознания орка. Но другого выхода не было. Защиты ждать неоткуда, снова кидаться в воду и тонуть уже втроём — это не выход. Как кто-то когда-то говорил, «Мы принимаем бой!»

Вот и я собрала последние силы, поднялась на ноги и развернулась лицом в ту сторону, откуда к нам приближалась либо помощь, либо новая беда.

Ноги еле держали меня, а я пыталась унять дрожь в вытянутой руке с кинжалом. Девочка, следуя моему молчаливому приказу, отданному лишь движением свободной руки, встала за моей спиной. Теперь одной рукой я держала кинжал, а другой прижимала её к себе. В этот раз я проверила: за нами никого не было. Лишь река и орк, так и не пришедший в сознание.

Троица незнакомцев была уже недалеко от нас. Они неспешно шли, при этом быстро сокращая расстояние, подходя всё ближе и ближе. Теперь я уже не только видела их, но и слышала их шаги и голоса. Они как будто специально создавали много шума, наступая на ветки и громко говоря между собой. Но сначала слов я не разбирала — в голове был туман. Точно

не могла сказать: это я так обессилела, что до меня не доходил смысл их разговора, или же они говорили на непонятном мне языке. Что было странным, ведь теперь я смогла разглядеть их и уже догадывалась, кто это.

Ошибиться в их расе было сложно.

Тряхнула головой, отгоняя усталость и пытаюсь прояснить мозги. При этом руку с кинжалом не прятала. Но сил держать ту вытянутой уже не было, и я прижала её к телу.

Троица уже почти вышла на каменистый берег — ещё немного, и они достигнут участка, где берег становился песчаным и где были мы. Ещё несколько шагов, и тот, что был ближе к нам, крикнул двум другим:

— Да, это он! Сын Кагана вернулся, и, кажется, он всё ещё не вдовец!

Неудивительно, что он увидел орка, лежащего на песке за моей спиной. Закрыть собой большое тело я не смогла. Сейчас я чётко услышала и поняла каждое слово, а также успела заметить, каким оценивающим взглядом прошёлся по моему телу этот незнакомец и с каким сарказмом он закончил свою фразу.

— Не вдовец? Ты уверен? — переспросил второй и врезался в спину первого.

Третий успел остановиться и вопросов пока не задавал. И вот они уже втроём стояли в паре метров от нас и рассматривали меня. Подходить ближе не спешили.

А я ждала, понимая, что они такие же огромные, как орк за моей спиной. Впрочем, они были и такими же зелёные, как он. Пока я оценивала пришедших из леса орков, третий решил подать голос, отвечая на вопрос второго:

— Да, точно не вдовец! Жаль, Мэгра очень надеялась на это. Ну ничего, она сможет стать второй женой.

Эти зелёные громилы говорили так, будто меня не было тут. Первый даже предложил:

— Слушайте, так может, сейчас ему поможем, а потом скажем, что она не спаслась, утонула? И всё!

— Ага! Сделаем доброе дело! — кивнул второй.

— Ну да, в воду её, и дело с концом! Отец нам за это только спасибо скажет. — поддакнул третий зелёный громила и оскалился.

Они подошли совсем близко и только теперь увидели кинжал в моей руке.

— Ух ты, боги Межмирья! Гляньте, у неё ножичек в руке! — с усмешкой сказал первый. У него не имелось рогов, как у моего орка, но зато нижние клыки были очень длинными.

— И что ты им сделаешь, ушастая? — с издёвкой спросил второй, который был чуть ниже первого, но тоже с клыками и без рогов.

Третий был худее двух первых и, наверное, моложе, но также с клыками. Виски у тех, что старше, были одинаково выбриты, только не справа, как у моего орка, а оба. Но у всех троих чёрные волосы были заплетены в косы. Причём у каждого косы были разными. Большого сходства между нашим орком и этими тремя я не нашла, ну разве что кожа была зелёная и так же покрыта какими-то замысловатыми татуировками. Но то ли виновато отсутствие солнечного света, то ли и вправду их кожа была темнее. Так мне показалось. Но что тогда имел в виду третий, говоря про отца? Этого я пока не понимала.

А тем временем третий рассмеялся.

— А я как раз искал зубочистку! Мясо застряло меж зубов, — сказал он, оскалив зубы, а потом демонстративно сплюнув мне под ноги.

Эта троица пыталась меня напугать, давя своими габаритами и обсуждая мою смерть как благое дело. Но они добились полностью противоположного результата. Теперь точно я приготовилась защищаться до последнего вдоха.

«Просто так я им не дамся!» — решила я.

После всего, что уже пережила в этом путешествии по Реке Жизни, сейчас умирать я не собиралась. Рукоять кинжала в моей ладошке начала нагреваться, а я оценивала три зелёных тела как мишени.

Но тут из-за моей спины выглянула белокурая головка, и зелёные мужики резко остановились.

— А это что за чудо? — спросил второй орк.

— А ты догадайся! — тут же сказал первый, оценив цвет её кожи, и присел на корточки, обращаясь к малышке: — Ну здравствуй, племянница.

Малышка тут же снова юркнула за мою спину.

— Ты чего там прячешься? Покажись, — уже более мягко сказал первый орк.

Наблюдая за ним, я не расслабилась и не убрала кинжал. Переводя взгляд с одного на другого, ожидала подвоха. Малышка же обняла мою талию двумя своими ручками. Успокаивая, не оборачиваясь я погладила её плечо. И ждала, что случится дальше. Так и стояла с выставленной вперёд рукой, а рукоять уже ощутимо жгла ладонь. Орки чего-то выжидали или принимали какое-то решение.

Не знаю, чем бы всё это закончилось. Но тут со стороны леса послышался громкий хруст: кто-то ломал ветки деревьев.

Каково же было моё удивление, когда из лесной чащи прямо напротив нас, через бурелом и какие-то заросли на песчаный берег выехала зелёная девушка с огненными волосами.

Верхом на кабане!

Да, на настоящем огромном кабане в сбруе. Одежда этой девицы больше открывала, чем прикрывала: вместо платья на ней было что-то непонятное, сделанное из кожаных ремней разной ширины, замысловато соединённых металлическими пряжками.

Пребывая в шоке, я смотрела, как эта кабанья наездница в мгновение ока оказалась подле нас, соскочила с кабана и подбежала к лежащему на песке орку. В этот момент я услышала, как один из трёх орков тихо простонал:

— Вот же зараза! Вспомни о ней, она придёт!

Кто это сказал, я не поняла, зато услышала, как кому-то отвесили хороший такой, звонкий подзатыльник. Но я не смотрела на орков, всё моё внимание было сосредоточено на зеленокожей рыжеволосой девахе.

Клыкастая девушка уже осматривала лежащего без сознания орка — она искала раны. Её руки так свободно ходили по его телу, что во мне тут же что-то воспротивилось такой вольности. Пусть я и не всё знала и по большей части до сих пор не понимала, что происходит вокруг, но вот прикасаться к моему орку другой женщине я точно не разрешала.

— Убери от него свои руки!

Глава 7

Откуда взялись силы, не знаю, но в этот момент мой голос был твёрдым, как и рука, сжимающая кинжал. Мысленно уже я уже видела картинку, как делаю резкий выпад и лезвие проходится по горлу орчанки. При этом мне самой эта мысль казалась чужой, но мозг работал сейчас как-то по-другому, и мой взгляд уже был сфокусирован на еле заметной венке на шее этой незнакомки.

Пока я поражалась вдруг проснувшейся кровожадности, ошарашенная не только моими словами, но и тоном, девушка уставилась на меня. Видать, до этого она вообще ничего и никого не видела, кроме лежащего без сознания зелёного громила.

Но вот до неё начало доходить, кто перед ней. Глаза налились кровью, губы расплылись в страшном оскале, демонстрируя внушительные клыки, она подскочила на ноги и кинулась в мою сторону.

Кинжал в моей руке уже был готов пролить орочью кровь. И тот факт, что эта рыжая была по габаритам намного крупнее, почему-то не вызывал во мне страха или опасений за собственную жизнь. Умирать первой из нас двоих я не собиралась!

Но тут вмешались те трое орков. Причём кого от кого они больше спасали, понять было сложно. Ни один из них не прикоснулся ко мне. Наоборот, именно её они оттащили в сторону. Делали это двое из трёх, а тот, что был первым (самым старшим из них, как я решила), встал передо мной и закрыл своей широкой спиной.

Девушка брыкалась, кричала, даже пару раз прокляла меня, обещала убить, клялась кровью предков и что-то ещё. Брань в мой адрес не прекращалась, но затем она начала ругаться ещё и на орков, которые, недолго раздумывая, связали ей руки и ноги — кажется, её же кожаными ремнями.

Из чего они сделали кляп, я не знала, и мне лично было всё равно. Главным было то, что она наконец-то умолкла. Но даже связанная и с кляпом во рту, рыжая деваха кидала такие гневные взгляды в мою сторону, будто хотела испепелить. И пусть результата это никакого не принесло — взглядом убивать эта рыжая не умела, — но я успела прочесть в её глазах очередное проклятие и обещание: «Ты умрёшь! Я убью тебя!»

Тут же я снова увидела картинку в голове, как перерезаю ей горло кинжалом. Эта мысль показалась такой правильной, что я, как под гипнозом, потянулась воплотить её в реальность. Но маленькие ручки, всё ещё сжимающие мою талию, остановили. Чтобы успокоить малышку, я развернулась и погладила свободной рукой белокурую голову. Боковым зрением успела отметить, как второй орк перекинул брыкающуюся и что-то мычащую орчанку через плечо и понёс в ту сторону, откуда она приехала. За попытку ударить его коленками в грудь, деваха схлопотала хлёсткий удар большой лапищей по пятой точке. Звук вышел громкий, как и гогот того самого орка.

Большой кабан (в реальной сбруе), посмотрев на всё происходящее, послушно засеменил следом за орком, уносящим на плече его всё ещё брыкающуюся хозяйку. Звонкие шлепки по её пятой точке, едва прикрытой кожаными ремнями, повторялись ещё несколько раз.

Моё же внимание теперь было приковано к действиям старшего из этой троицы орков. Он давно уже не стоял живым щитом между мной и рыжей: как только его сотоварищи умирили деваху, он что-то сказал второму и теперь уже сам склонился над телом нашего орка.

— Что за рана была? — серьёзно спросил он, так и не найдя на теле своего собрата причины его бессознательного состояния.

Только я не спешила отвечать. Пока всё ещё не ясно было, что они сделают дальше. Так что расслабляться было рано. Третий орк, тот, что был самым молодым, начал приближаться

к нам. Прижимая малышку к себе, я не опускала руку с кинжалом и готовилась, сама не зная к чему.

— Да убери ты свою зубочистку! — рявкнул молодой и специально клацнул зумами, проходя мимо нас.

Встав рядом со старшим орком, он не столь пристально осмотрел тело на песке и предложил:

— Может, на спине? Давай перевернём!

— Нет! — тут же закричала я. — Рана была на голове.

Орки недоверчиво начали рассматривать голову зелёного громилы. А моя малышка подобрала с песка ножны и протянула мне. Как только лезвие скользнуло в них, меня будто что-то отпустило, я почувствовала облегчение. Внутренняя часть ладони уже не так горела, а на вид вообще была обычной.

— Ты врёшь, ушастая, тут нет никаких новых ран и даже шрамов! — обвинил меня молодой орк.

Подойдя ближе, я показала на то место, которое лечила, и сама поразилась, не увидев следов крови на коже орка. И мокрый песок под ним был чистым, будто губка поглотив кровь орка и не оставив следа.

— Был рассечён висок. Я сделала всё, что смогла! — честно призналась я.

Не знаю, для чего я это сделала? А два орка снова скептически осмотрели место, на которое я указала. При этом там действительно не было даже намёка на шрам. Потом они одновременно посмотрели на меня и на малышку.

— Ну что, красотка? — подмигнул старший орк малышке. — Покажи, где у папы была рана?

Девочка, не задумываясь, показала на то же самое место, что и я. Конечно же, меня оскорбило то, что они поставили под сомнение мои слова, но я постаралась не показать вида. Хотя очень хотелось сказать, что думаю о них.

— Ладно, нечего тут ночевать! — снова заговорил старший орк

— Думаю, нас заждались. Да и жрать охота уже! — кивнул молодой и отошёл в сторону.

Для чего он это сделал, я поняла, когда старший попытался поднять тело нашего орка и, как ту рыжую, закинуть на плечо. Но ничего не вышло.

Муженёк мой, орк (теперь уже я знала, кем прихожусь зелёному громиле), был, дай бог здоровья его родителям, тот ещё верзила! Так что его, как девицу, на плече не потаскать.

— Много он крови потерял? — спросил старший орк.

— Точно не знаю. Нас затянуло в водоворот, там были камни или подводные скалы. А когда выкинуло вверх, то он уже был без сознания. Рана была большой, он не приходил в себя. Мне пришлось. Сердце почти перестало биться, — выдала я подробности.

— Ну тогда это надолго! — перебил меня молодой орк.

— Да, — кивнул старший и осмотрелся. — Тогда придётся воспользоваться чем-то подручным, чтобы доставить его к отцу.

— Демоны! Ушастая, ты чего сразу это не сказала? — заругался молодой. — Мы тогда бы Одуванчика Мэг приспособили для перевозки. А теперь что, носилки делать?

Не успел он договорить, как схлопотал второй подзатыльник. Да такой сильный был удар, что молодой орк не устоял на ногах и шмякнулся, уткнувшись лицом в мокрый песок.

— Ты думай, что говоришь! — взревел старший орк на молодого. — Ты хочешь, чтобы Первый сын Кагана вернулся в клан после нескольких лет жизни в Долине Смерти на спине кабана? Он что, баба?!

Вот теперь мне стало немного страшно. Лицо старшего орка исказила такая жуткая гримаса, что моя малышка завизжала и спряталась за моей спиной. А я поняла, что первоначально они и не пытались меня напугать, лишь забавлялись.

— Да я же так! Шутя... — выплёвывая песок, что-то хотел сказать в своё оправдание молодой орк.

— Думай, прежде чем так шутить! — уже чуть спокойней рыкнул старший. — Прав отец, равно тебе ещё виски брить: волос длинный, а ум короткий, прямо как баба! Может, это тебе себе кабана завести?

Такое сравнение и предложение возмутило молодого орка. Но спорить и что-то доказывать он не стал, лишь смерил старшего долгим взглядом, а затем встал и пошёл в сторону леса.

— Куда пошёл?! — крикнул ему вслед старший.

— За берёзами! Носилки же нужно из чего-то делать, — не оборачиваясь, ответил молодой и скрылся в том же проломе бурелома, через который второй орк унёс рыжую деваху.

— О, глядишь, ещё пара хороших затрещин и мозги начнут работать! — усмехнулся оставшийся с нами орк. — Его мама не доносила, вот поэтому он такой.

— Это тебя она не доносила! — послышался голос из леса. — А я родился в срок!

Тут уже я не удержалась и улыбнулась.

— Не отвлекайся! Ищи молодые, крепкие берёзы, — крикнул старший и, присев снова на корточки, обратился к малышке: — Ты чего опять там спряталась? Иди сюда, будем знакомиться. Я твой дядя, меня зовут...

Имя орка я не услышала, потому что он его так и не произнёс.

Раздался громкий звон, будто разбили большое и толстое стекло. Звук был такой пронзительный, громкий и долгий, что захотелось закрыть уши руками. Но я растерялась, решая, как закрыть и свои уши, и девочки. Орк сориентировался быстрее: он зажал уши малышки своими руками.

Так же резко, как и появился, звон прекратился, а посередине реки образовался огромный водяной столб. Казалось, что вода течёт вертикально вверх, против всех законов физики. Водяной столб начал расширяться, а из него медленно выплывала ладья. И первым, кого я увидела на этой ладье, был тот самый благородный убийца, эльф-господин. Он всё так же гордо восседал на своём белом коне.

От созерцания этого великолепного зрелища меня оторвал голос старшего орка.

— Бегите! — заорал он, толкая меня в сторону леса. — Бери дочь и прячься в лесу!

Глава 8

Бежать! Дочь?

Куда бежать? Моя дочь!

В лес? А там куда?

Мысли путались, радость обретения дочери перемешалась со страхом потерять её. Тут же откуда-то появилось чувство беспомощности. Такое знакомое, будто я уже теряла кого-то столь же дорогого.

Как бы ни было, а тело работало на автомате. Ноги уже несли меня в сторону леса. Малышку я прижимала к своей груди. Она сначала тоже ничего не понимала. Испуганно жалась ко мне, обнимая меня своими ручками и ножками. И если я смотрела на тёмную стену леса перед собой, то она видела, что творилось там, на берегу.

— Папа!

Крик малышки заставил меня остановиться и обернуться. На берегу старший из братьев нашего зелёного громилы пытался поднять бесчувственное тело и оттащить его в воду. Сначала я не поняла, зачем он это делает. Но вот мой взгляд метнулся в сторону эльфийской ладьи, и всё стало ясно.

Пусть водяная стена была далеко от берега, и ладья очень медленно выплывала из неё (будто что-то не пускало её, тормозило), но не сама ладья привлекла моё внимание, и даже не тот эльф-аристократ, а лучники! Несколько эльфов выстроились в шеренгу вдоль борта и уже натягивали тетиву. Их луки были почти с человеческий рост, а я откуда-то знала, что это увеличивает дальность полёта выпущенной стрелы.

Лучники не спешили, они ждали отмашки. Кто-то за них высчитывал нужное расстояние до цели и готовился отдать приказ. Эльфы-лучники были уже готовы выпустить стрелы. И я знала, кто был их целью.

Мы, я и малышка, были, как мне показалось, на безопасном расстоянии. Ведь я почти добежала до того самого пролома в колючих кустах, что остался после фееричного появления рыжей. Но дальше я не двинулась. Пусть лес и казался сейчас единственным спасением, только вот малышка не желала бросать отца. Она начала вырываться. И то ли я была слишком слаба, то ли она в этот момент приложила все усилия, чтобы вырваться. Но вышло так, что она побежала, а я ринулась следом за ней.

— Дуры! Вы куда?! — послышалось из-за спины.

Это молодой орк вышел из леса. Нашёл ли он нужные берёзы или его привлёк крик малышки, было неважно. Он уже бежал вслед за нами.

— Рвал! — заорал молодой, подхватывая малышку на бегу. — Осторожней!

— В лес её! — тут же отозвался старший орк. — Карата! Ей нельзя умирать! Пророчество!

Следующие его слова слились с пронзительным свистящим звуком, точнее несколькими, прозвучавшими, как один. Это лучники выстрелили в первый раз. Я не считала, сколько было стрел, но они шквалом осыпались на берег.

Вот только эльфы не целились в орков на берегу.

Их цель была другой.

Это я поняла слишком поздно!

И если бы молодой орк не присел, укрыв малышку своим телом, то...

— Хорошая зубочистка получится! — хохмил молодой орк, выдернув из плеча одну стрелу.

На струйку крови, что побежала по оголённой руке, он не обратил внимания.

Следующая «воздушная» атака не заставила себя долго ждать.

— Рзо! — заорал старший, перекивая полёт стрел, звенящий в воздухе.

— Всё нормально! — откинув стрелу в сторону, ответил младший и как ни в чём не бывало поднялся и пробежал мимо меня, прижимая мою малышку к своей груди.

Лучники-эльфы уже были готовы к следующему залпу, но приказа не последовало. На их линии огня стояла я. Время как будто застыло. Я смотрела на того, кто отдавал приказ. Даже на большом расстоянии я легко могла различить благородные черты эльфа. Он же пристально рассматривал меня. На его лице не отражалось ни одной эмоции. Но нутром я чувствовала, что он злится. Станным было знать, что я могу на расстоянии почувствовать чужие эмоции. Или это работало лишь с эмоциями только этого эльфа?

Этот эльф хотел убить мою малышку!

Вот что я прочитала в его глазах, когда наши взгляды встретились на доли секунд.

По какой-то причине ладья не могла полностью выплыть, она застыла, но эльф не паниковал из-за этого, будто знал, что так и должно быть. Его целью не было причалить к берегу. Он спешил сюда, вслед за нами, для того чтобы самолично проконтролировать выполнение его приказа: «Убить полукровку»!

Но молодой орк уже спас её от эльфийской стрелы. И сейчас он крепко держал мою девочку. С ним у неё не было шансов вырваться. Моя девочка была в безопасности! С его скоростью они уже должны были скрыться в колючих зарослях.

Не оборачиваясь, я знала, что малышка всё же продолжала вырываться, и я слышала, как она истошно кричала одно слово: «Папа!».

— Ты чего застыла? — окликнул меня молодой орк.

— Они не стреляют в меня! — ответила я и показала на ладью. — Видишь, они хотели убить малышку! А в меня не стреляют.

Полуобернувшись, я посмотрела в пролом в кустах. Орк не убежал дальше в лес, из укрытия осматривая местность. Малышка притихла в руках орка, а он сам не спешил выходить на открытую местность. И, оценив обстановку, выпалил на полном серьёзе:

— Тогда чего стоишь, ушастая? Иди к мужу! Он и Рвал для них сейчас лёгкая мишень. А так, может, и вправду твои сородичи перестанут свои зубочистки разбрасывать и отваят восояси! Всё равно причалить к берегу они не смогут. Закон равновесия!

Не успел орк закончить фразу, как раздался уже знакомый свистящий звук нескольких разом выпущенных стрел. А я, забыв обо всём, выискивала взглядом на берегу двух орков. Ноги снова сами несли меня, но в этот раз не в сторону леса.

— Дура! Куда ты? Я пошутил! — закричал мне вслед орк.

Глава 9

Молодой орк со странным именем Рзо, может, и пошутил, а я вот почему-то была уверена, что он прав. Но стрелы эльфов были быстрее меня. Я успела только подбежать к кромке воды. Старший из орков всё ещё тащил на себе моего зелёного мужа. Они уже были по пояс в воде, как с неба на них посыпались стрелы. В этот раз цель лучников оказалась ближе, и стрелы были пущены кучнее. Орк попытался увернуться, но было поздно. Две из дюжины выпущенных стрел попали в спину Рвала (имя было резким и грубым, но я легко запомнила, так как оно чётко подходило этому большому, клыкастому и постоянно злому орку).

Имени своего мужа-орка я пока не знала. Впрочем, это неважно. Сейчас было важно только то, что ему также досталось две стрелы. Но если одна прошла по касательной, лишь задев бритый висок, то вторая прочно вошла в плечо.

— Куда ты? — заорал Рвал, увидев меня рядом.

Сам он в этот момент резко выдернул стрелу из плеча моего громилы и попытался придавить рукой рану. При этом он, не останавливаясь, шёл дальше вдоль берега, ища глубину, но не заходя дальше в реку.

— Беги в лес! Тебе тут опасно!

— Нет, они не стреляют в меня! — ответила я и, понимая, что Рвал лишь зажимает рану, пытаюсь остановить кровь, но не лечит её, добавила: — Дай я попробую.

Если один раз у меня сработало, то и сейчас должно было подействовать. Так я думала. Но почему-то не подействовало. Может, нужно было сосредоточиться, погрузиться сознанием внутрь себя, как я это сделала тогда, в первый раз. Но сейчас на это просто не было времени.

И я ошиблась! Дважды! Рана не затягивалась, кровь, пусть и не била ключом, а текла тонкой струйкой, но всё равно это не радовало. Ведь орк до этого потерял много крови, и вот теперь ещё одна рана. А я не могла ничего сделать.

— На, затяни ремень! — велел Рвал, указав на один из кожаных ремней на груди моего орка. — Перемести его и застегни как можно туже.

Не успела я выполнить указание, как снова услышала свист выпущенных стрел. Только не ожидала, что они осыпятся градом прямо на нас. И снова. Рвал развернулся спиной к лучникам и пытался теперь защитить своим телом не только брата, но и меня.

Сколько ещё стрел украшало его спину, я не знала. Рвал не спешил повернуться и показать мне, он продолжал тащить брата и продвигался вдоль берега. А я успела увидеть, как лучники готовились к следующему выстрелу. Им требовалось время на то, чтобы перейти на другой борт ладьи, следуя за нами.

— Почему они сейчас стреляют, а на берегу перестали? — не понимала я.

— Знают, что я не стану выставить тебя как щит! — ответил Рвал и, не дав мне возможности предложить сделать именно так, начал объяснять: — Дальше река сужается, но по течению будет резкий обрыв и скрытый грот. Мы нырнём, и тогда их стрелы не достанут нас. Нужно лишь успеть дойти до него.

— Хорошо. Но почему нельзя зайти просто глубже в реку и нырнуть?

— Водоворот! Он может затянуть! Да и равновесие... Впрочем, неважно. Нельзя нам туда! — рыкнул зло Рвал.

Рыкнул и так оскалился, что я чуть не взвизгнула от страха, как моя малышка чуть раньше. Только вот я нутром почувствовала, что он что-то недоговорил, задело меня это его «впрочем».

И тут меня осенило — равновесие!

Ладья эльфов не могла выплыть полностью из водяного столба! И что-то мне подсказывало, что и в том положении, в каком находились сейчас, они не смогут долго оставаться. То

есть через какое-то время они всё равно должны будут уплыть домой, ну или туда, откуда приплыли. Вопрос был лишь в том, успеют ли они за это время убить двух орков своими стрелами или нет.

— У тебя в спине несколько стрел, а где этот обрыв — непонятно. Либо я встаю впереди вас, либо ныряем прямо отсюда и плывём к середине реки, на глубину.

Пока орк обдумывал, что ответить, я увидела, как лучники почему-то меняют луки на арбалеты. А эльф-аристократ даже слез со своего коня и стоял у борта, быстро отдавая приказы всем вокруг. Его резкие движения и взгляд выдавали нетерпение и предвкушение чего-то. Когда же наши взгляды опять встретились, я прочитала по его губам уже знакомое: «Моя принцесса!»

— Что они делают? — спросила я, снова переводя взгляд на лучников.

А увидев уже знакомый красно-синий мерцающий цвет магии, начала догадываться.

Рвал же сразу понял, что задумали эльфы.

— Рабские цепи! Отец разорвёт мирный договор, узнав об этом! — взревел орк, развернувшись и посмотрев на эльфийскую ладью.

За те секунды, что понадобились ему, чтобы повернуться и посмотреть на эльфов, я успела насчитать пять стрел, точащих из его спины. Раны кровоточили, но казалось, что Рвал их не чувствовал.

— Твоя спина... — начала я.

— Ныряем! — перебив меня, скомандовал Рвал и, изменив направление, начал погружаться быстро в воду. Затягивая и нас за собой, он продолжал говорить: — Если твоя эльфийская кровь сильная, ты либо вытолкнешь их, либо притянешь. Поэтому сторонись водоворота.

— Хорошо! — кивнула я.

Но понимала, что вряд ли смогу сама проконтролировать это, поэтому просто дала себе установку держаться рядом с двумя орками. Вот уже я не чувствовала ногами дно, но орк всё ещё шёл. Чем становилось глубже, тем легче было передвигаться. Тело моего мужа становилось не таким тяжёлым, как на суше. Пусть вода уже была холодной, но в ней было наше спасение, и я не думала о холоде и прочих мелочах.

В воздухе снова раздался знакомый свист стрел, и Рвал спросил у меня:

— Готова?

Я лишь кивнула в ответ, вцепившись в кожаные ремни на груди мужа.

— Тогда закрывай рот и ныряем!

Всё происходило в доли секунд, но я успела услышать:

— Дура! Ему рот! Он же воды наглотается!

А потом меня просто грубо взяли за затылок и прижали лицом к лицу зелёного громилы. Во мне тут же всё взбунтовалось, и я открыла рот, чтобы закричать. Но не успела! Мы резко ушли под воду и начали стремительно погружаться. Действуя на инстинктах, я обхватила широкую шею орка двумя руками и прижалась губами к его приоткрытым губам. При этом сама пыталась не дышать носом, чтобы не наглотаться воды. Глаза я зажмурила, чтобы не видеть страшное лицо орка. А зубы стиснула!

Рвал убрал руку с моего затылка и рванул тело брата за ремни, потянув нас вниз.

Мы всё погружались и погружались!

Я не разжимала руки и теснее прижималась к телу громилы. Точнее, я практически лежала на нём. И в этот момент я представила себе нас со стороны. Он большой и зелёный, а я...

Себя я всё ещё не представляла как эльфийку, хотя всё на это указывало. Лишь по ощущениям знала, что я меньше зелёного громилы. Это точно. Он большой и страшный, зелёный, и мы точно не подходим друг другу. Но при всём при этом я сейчас фактически целовала его,

и, как ни странно, разница в габаритах ни капельки не мешала, да и цвет кожи был неважен. А ведь его зубастый рот первоначально показался мне большим. Как, впрочем, и всё в нём.

В голове промелькнула картинка, как он оскалился на меня.

«Его зубы, должно быть, острые, как заточенные ножи? Это так? Или только кажется?» — задумалась я, и тут же откуда-то появилась странная мысль проверить это.

Медленно я разжала зубы и начала проверять. Сначала несмело скользнула кончиком языка по зубам, а потом как-то и забыла, что это всего лишь проверка, а не настоящий поцелуй. Всё как-то само получилось, хотя я и не думала целоваться с мужчиной, даже имени которого не знаю. Но остановиться уже не могла. Меня затягивало как в водоворот, и я не хотела, чтобы этот поцелуй заканчивался.

Особенно когда в нём начала участвовать не одна я!

Глава 10

Забыв о реальности, я целовалась будто в первый раз. Не вообще первый раз в жизни, а вот с этим мужчиной. Мы знакомились, узнавали друг друга в этом поцелуе. И в отличие от меня, моих несмелых действий, мой мужчина был более решителен, причём не только в поцелуе. Но это я поняла уже потом, а первично застигнутая врасплох, позволила мужчине перехватить инициативу. Это показалось таким естественным и правильным, что я даже не попыталась возразить, разрешая целовать меня так, как он хочет. Ведь мне это нравилось!

Глупая попытка удовлетворить интерес переросла в настоящий страстный поцелуй.

Сколько времени мы целовались, я не знала. Но в какой-то момент поняла, что не хватает воздуха. Забыв, что мы под водой, попыталась отстраниться, прервать поцелуй, чтобы сделать вдох. Всего один глубокий вдох, а потом снова прильнуть к требовательным губам моего мужчины.

Но сильные мужские руки не позволили этого сделать. А потом мир будто перевернулся. Точнее, это перевернулся ОН и уложил меня спиной на холодный, мокрый песок, нагло раздвигая мои ноги и удобно устраиваясь между ними.

На автомате втянула воздух носом, и в голове щёлкнул переключатель: мысли поскакали табуном, одна обгоняя другую.

Песок?!

Мы уже не в воде!

МЫ?

Я и...

Огромный и зелёный!

Нет!

Наверняка я умерла, утонула, захлебнулась водой и...

Это всё бред.

Не было никакой реки, никакой ладьи!

Ни орков, ни эльфов!

Мои глаза всё ещё были закрыты. Я боялась их открывать, но мысли принимали облики тех, о ком я думала. И тут перед мысленным взором лицо страшного зелёного орка сменилось на другое — с благородными чертами и белым цветом кожи. Почему-то это напугало ещё больше.

В этот же момент я почувствовала, как большая мужская рука скользнула по моей ноге — от колени вверх. Не задумываясь, укусила мужчину за губу. Пусть и не прокусила до крови, но хоть какого-то результата добилась. Мы уже не целовались. Открыв глаза, я увидела разгневанное лицо орка, а когда он снова наклонился, начала реально драться с ним в попытке вырваться и закричала:

— Нет!

Но драться с зелёным громилой было бесполезным делом: удары не причиняли ему никакого вреда. Какое-то время он просто смотрел на мои бессмысленные потуги и лишь сильнее вдавливал меня своим телом в песок. Теперь я ощутила его тяжесть и поняла, чем он собирался заняться дальше — прямо тут, на пляже. Для чего он задирал подол моего платья.

Стало реально страшно. Он же огромный!

— Нет! — второй раз закричала я. — Пусти! Не смей!

Орк лишь ухмыльнулся и поймал мои руки, сжав запястья одной своей лапицей, а затем поднял их над моей головой.

— Да, странные у вас брачные игры, — услышала я знакомый голос молодого орка откуда-то со стороны.

— Рзо, это зрелище не для детей, иди обратно в лес! — ответил ему Рвал с противоположной от нас стороны.

Придавленная тяжёлым телом и практически обездвиженная, я могла лишь крутить головой. Но и это позволило мне увидеть их: Рвал сидел недалеко на берегу, слева от нас, а Рзо стоял справа на каменистом выступе, держа белокурую девочку на руках. Лицо ребёнка он отвернул от происходящего и так же предусмотрительно закрыл её уши.

— Ага, дети не должны знать, как их родители делают новых детей! — хмыкнул Рзо и, прежде чем развернуться и снова пойти в лес, гоготнул: — Ну удачи, брат!

— А ты, Рвал? — рыкнул уже мой орк на старшего. — Мне советчики не нужны!

— Вот она, благодарность! — хмыкнул Рвал, поднялся с песка и решил тоже пошутить: — Ну, думаю, вы тут и без меня разберётесь, дочку-то уже сделали как-то.

Не веря, что они все сейчас уйдут и оставят нас на берегу одних, я снова попыталась вырваться из железной хватки орка, и тут меня запоздало осенило.

Эльфы? Ладья! Лучники?

Зелёный громила закрывал мне весь вид на реку.

— Пусти! — прошипела я, снова посмотрев на орка.

— Эх, жаль, вы не видели, что тут было, когда вы нырнули! — снова издали послышался голос Рзо. — Боги Межмирья! Из воды поднялась ещё одна стена, эльфийскую ладью переломило, и их вышвырнуло вон!

— Ты ещё тут?!

— Пшёл вон!

В один голос зарычали два орка. На это Рзо что-то ответил, но я расслышала лишь бурчание.

— Ладно, не задерживайся, брат. Отец давно ждал этот день! — удаляясь в ту же сторону, что и младший, сказал Рвал.

Мы остались на берегу вдвоём.

— Пусти! — повторила я, глядя прямо в глаза орка.

— Зачем? Ещё пару минут назад ты сама развела ноги, предлагая мне себя! — процедил орк и навалился своим телом ещё сильнее, чтобы я поняла, о чём он говорит.

— Неправда!

— Правда! Ты снова своей магией усыпила меня и думала, что и в этот раз сможешь лишить меня удовольствия познать твоё тело? Решила сделать второго ребёнка, чтобы и у него забрать магию и повторить попытку сбежать от меня? — Выдвигая свои бредовые идеи, орк приходил всё в большее бешенство.

Не зная, о чём он говорит, но понимая, что ничего хорошего мне не светит, я попыталась вырваться ещё раз. Но снова безуспешно: орк лишь сильнее, до боли, сжал мои запястья и вытянул их выше над головой.

— Нет, жёнушка, в этот раз всё будет по-моему! Теперь мы на моей земле. Привыкай ублажать меня, но о втором ребёнке даже и не мечтай! — сказал он и перевёл взгляд на мои губы. — Начнём с того, на чём остановились?

— Нет! — успела я выкрикнуть, прежде чем мне закрыли рот.

Глава 11

Новый поцелуй был совсем не лаской: орк нарочно хотел причинить мне боль. Наказать за что-то. Мысли метались, я чувствовала во рту привкус крови, и так как знала, что это не его кровь, то поняла, что моя. И чем больше я вырывалась, пытаясь остановить это безумие, тем злее становился орк. Свободной рукой он уже почти лишил меня платья, задрал подол до пояса. Я чувствовала его возбуждение, и в голове проносились слова: «Привыкай ублажать меня, но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.